
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Кто нынѣ измѣняетъ Христу?

Празднуемъ торжественный входъ нашего Спасителя въ Иерусалимъ. По подобію царскому — праведный, спасающій, кроткій — грядетъ нынѣ Господь нашъ въ царственный градъ Иерусалимъ, окруженный вѣрными учениками. Чествуетъ Его весь іудейскій народъ, доселѣ столь невѣрный и вѣроломный, — народъ, среди котораго Иисусъ совершилъ множество великихъ знаменій и дивныхъ чудесъ. Весь городъ высыпалъ на встрѣчу Воскресителю четверодневнаго Лазаря. Дѣти — и тѣ кричали Ему радостныя привѣтствія. Іудеи величаютъ Его царемъ; Ему постилаютъ одежды по пути, рѣжутъ свѣжія и мягкія вѣтви, ими устилаютъ путь Христовъ.

Но прошло немного дней, — и въ томъ же самомъ Иерусалимѣ, гдѣ взывали Христу радостное, всенародное „осанна“, тѣ же самые люди, что съ такой неподдѣльной радостью срѣтали своего Мессію, въ неистовой злобѣ кричатъ Пилату: „распни, распни Его“. Не нашлось никого среди вождей и учителей народа, кто могъ бы вразумить толпу, кто захотѣлъ бы открыто вступить за Праведника. Не нашлось ни одного человѣка, кто пошелъ бы вмѣстѣ со Христомъ на страданія, чтобы не оставить Его совсѣмъ одинокимъ. И свершилось единственное, небывалое въ исторіи беззаконіе; со стороны цѣлаго народа проявлена была ничѣмъ неоправдываемая жестокость. Сынъ Божій, пришедшій для спасенія всѣхъ людей, начиная съ родныхъ Ему іудеевъ, — былъ позорно казненъ на крестѣ. Содрогнулась природа, камни разсѣлись, солнце лучи свои потаило, но сердце народа-богоубійцы было спокойно; спокойны были и руководители народа. Завистливые — они упрекаютъ Христа, что Онъ былъ виновникомъ опаснаго народнаго возбужденія въ день торжественнаго входа въ Иерусалимъ. Имъ и всегда была ненавистна слава великаго Учителя и Чудотворца, а теперь своей злобой они заражаютъ и простой народъ.

Посмотрите, что сдѣлали они съ этимъ народомъ. Сегодня онъ—народъ богоносець, чествующій своего Мессію, а черезъ четыре дня по ихъ проискамы—это уже народъ-богоубійца. Сегодня этотъ народъ готовъ провозгласить Иисуса своимъ царемъ, а черезъ четыре дня онъ пригвождаетъ своего царя къ позорному кресту. Сегодня называетъ Его пророкомъ, а потомъ—злodeмъ и измѣнникомъ. Сегодня народъ постигаетъ Ему одежды свои, а потомъ готовитъ гвозди на руки и на ноги Его. Сегодня этотъ народъ взываетъ Христу: „Осанна. Благословенъ грядый во имя Господне“, а немного спустя въ озлобленіи кричитъ: „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“. И эта перемѣна настроенія народнаго отмѣчена церковью.

Въ богослуженіи своемъ церковь даетъ намъ сегодня видѣть славу Христову, торжество Его,—но вмѣстѣ съ этимъ она даетъ намъ созерцать и грядущія—уничиженія, страданія и смерть Христовы. Вѣрующее сердце уже сегодня—въ радостный день наполняется скорбію,—оно уже готово къ переживанію событій страстной недѣли. Эта недѣля страстей Христовыхъ—единственная недѣля во всей всемірной исторіи. Сейчасъ такъ много пишутъ и говорятъ, какъ необычайна, какъ ужасна эта великая война народовъ. Но несравненно ужаснѣе было то, что произошло почти 2000 лѣтъ тому назадъ въ Иудеѣ за эту недѣлю страстей Господнихъ. То былъ судъ міру всему. Тамъ была сверхчеловѣческая борьба грѣшной земли съ праведнымъ небомъ; тамъ была величайшая борьба зла съ добромъ. Тогда была измѣна цѣлаго избраннаго Богомъ народа своему Мессіи Христу, столь долго и столь страстно ожидаемому.

Но, присматриваясь къ обстоятельствамъ нынѣшней великой войны, переживая всѣ ея ужасы, не видимъ ли мы той же измѣны Христу, Его ученію и завѣтамъ со стороны новаго боготорнаго народа—нѣмцевъ? Можно ли считать вѣрнымъ послѣдователемъ кроткаго Христа того безбожнаго тевтона, что издаетъ приказъ плѣнныхъ не брать, добивать раненыхъ, не щадить никого? Можно ли говорить о вѣрности Христу того народа, который сотнями разстрѣливаетъ мирныхъ невооруженныхъ жителей нейтральной страны? Можно ли повѣрить испытанному благочестію нѣмцевъ, когда ихъ солдаты предають сожженію цвѣту-

щіе города со всѣмъ населеніемъ ихъ, не щадя ни стариковъ, ни женщинъ, ни малыхъ дѣтей? И гдѣ нѣмецкая вѣра въ „старого нѣмецкаго Бога“, о которой оповѣстилъ міру ихъ императоръ, когда нѣмецкіе солдаты съ легкимъ сердцемъ разрушаютъ вѣковыя христіанскія святыни—соборъ въ Реймсѣ, церкви и костелы въ Русской Польшѣ? Развѣ не явные измѣнники Христу тѣ нѣмецкіе офицеры, что состоятъ на службѣ у Турокъ? Про нихъ пишутъ изъ Яффы, что они носятъ теперь на лѣвомъ рукавѣ перевязъ съ надписью на арабскомъ языкѣ: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ Его“. Надо знать, что весь обрядъ принятія магометанства заключается въ публичномъ произнесеніи этой формулы. Благодаря этому въ Турціи укореняется мнѣніе, что всѣ нѣмцы приняли исламъ. Конечно, Турки ошибаются. Нѣмецкіе офицеры дѣлаютъ видъ, что приняли исламъ, какъ и у насъ нѣмецкіе подданные дѣлаютъ видъ, что признаютъ и русское подданство. Такъ нынѣшніе нѣмцы, допуская двойную вѣрность власти, двойную присягу, открыто, съ изумительной легкостью допускаютъ и двойную вѣру въ Бога. Эта ихъ двойная вѣра не есть ли прямая измѣна Христу, граничащая съ полнымъ отсутствіемъ вѣры?

Если прослѣдить развитіе нѣмецкой религіозной мысли, то и здѣсь безъ труда увидимъ ту же измѣну Христу и Его церкви. Въ богословіи тюбингенская школа дошла до отрицанія божественнаго достоинства Христа, а послѣдующій рядъ нѣмецкихъ богослововъ отрицаетъ Христа, даже какъ историческую личность. По ихъ мнѣнію, Христосъ—миѣъ, не болѣе. Отрицаютъ нѣмцы—словомъ и дѣломъ—и основанную Христомъ Церковь. У нихъ нѣтъ церковной іерархіи,—совсѣмъ не признаютъ они священнаго преданія; это уже грубая измѣна апостольской церкви. Если прибавить къ этому отрицанію пяти таинствъ изъ семи,—почитанія святыхъ, ихъ глумленіе и насмѣшки надъ почитаніемъ св. иконъ и мощей, открытую проповѣдь насилія (Ницше), то выйдетъ, что у нынѣшнихъ нѣмцевъ не осталось почти ничего общаго съ завѣтами Христа,—съ древней вселенской церковью. Нѣмецкая нація—это та смоковница, которая была образомъ богоборнаго и невѣрнаго народа іудейскаго, народа-богоубійцы, та безплодная смоковница, что по виду богата и цвѣтами и зеленью, но на

которой алкающей въ нужный моментъ не находитъ никакого плода. На бослуженіи завтрашняго понедѣльника услышимъ, что сдѣлалъ Господь съ этой бесплодной смековницей.

Такова измѣна Христу передового европейскаго народа, который долго мнилъ и еще теперь продолжаетъ мечтать быть культурнымъ руководителемъ другихъ народовъ просвѣщенной Европы. Настоящая война воочію открыла всему міру ту бездну, въ какую впала Германія еще задолго до войны, въ течение десятилѣтій подъ видомъ дружбы точившая ножъ противъ христіанскихъ сосѣдей. При такомъ вождѣ народовъ Европы, какова Германія, подъ ея культурной и политической гегемоніей недалеко было дойти новому челоуѣчеству до новыхъ дикихъ воплей: „распи, распни Его“. Недаромъ нѣмецкая религіозная мысль силилась подмѣнить основную христіанскую истину—богочелоуѣчества ученіемъ о челоуѣко-божествѣ, на мѣсто Богочелоуѣка-Христа поставить сильнаго, вооруженнаго всѣми данными знанія и техники челоуѣка Бога.

Но Провидѣніе хранить народы, хранить особливо нашу Русь святую. Давно уже непризванные учителя народа русскаго, глашатаи культуры и прогресса—толкали нашу православную Русь на этотъ скользкій, опасный путь измѣны Христу и Его церкви. Уже давно раздаются голоса о томъ, что пора Россіи покончить со всѣмъ „старымъ“, пора ей оставить все, отъ чего „пахнетъ ладаномъ“ и стать на западно-европейскую почву культуры и прогресса. Давно уже раздается проповѣдь о разрывѣ съ народной исторіей, съ національнымъ бытомъ, съ православной вѣрой и о переустройствѣ Руси на западный—преимущественно нѣмецкій образецъ. И проповѣдь эта на югъ и въ центрѣ Россіи, и у насъ имѣла успѣхъ; нѣмецкое пониманіе христіанства въ формѣ евангелизма, штундизма и баптизма отторгло уже отъ православія много лицъ изъ простаго народа. Грянула война—этотъ судъ Божій надъ народами и, благодареніе Богу, отрезвилась Русь физически и духовно; опознала себя она, ясно уразумѣла, куда ведутъ ее непризванные учителя. Война вызвала повсюду особый подъемъ религіознаго чувства, подъемъ,—еще небывалый въ нашей исторіи за послѣднія 200 лѣтъ. Храмы наши снова полны богомольцами. Съ одинаковой вѣрой и усердіемъ на пози-

ціяхъ, у окоповъ, и здѣсь у себя дома молится великій русский народъ. Въ связи съ войной и подъ ея несомнѣннымъ вліяніемъ начался великій переломъ въ жизни нашей интеллигенціи и народа. Сущность его сводится къ сверженію нѣмецко-протестантскихъ идей въ русской наукѣ, искусствѣ, teknikѣ, литературѣ, въ религіи—къ борьбѣ съ нѣмецкимъ засиліемъ во всѣхъ сторонахъ русской жизни; этотъ великій переломъ ведетъ нашу Родину къ возвращенію въ старый отеческій, уютный, привѣтливый домъ, къ господству и въ мысли, и въ словѣ, и въ жизни нашей православной отеческой вѣры.

Будемъ, православные русскіе люди, мужественны, искренни и тверды въ эти святые и страстные дни и въ тревожные дни войны. Твердость въ вѣрѣ, стойкость въ любви ко Христу и Его Церкви, вѣрность Ему, безпредѣльная любовь къ родной странѣ—заставитъ и нашихъ враговъ, и нашихъ союзниковъ уважать насъ, нашу вѣру, нашу исторію, нашъ бытъ,—не менѣе, чѣмъ доблесть нашихъ полковъ. Они ясно увидятъ, что залогъ побѣды надъ врагомъ не въ одной только доблести вѣрныхъ сыновъ Россіи,—но и въ народномъ величіи духа, въ вѣрности народа православнаго Христу-Спасителю. Аминь.

Архим. Даміанъ.

Въ Соборѣ за акаѳистомъ.

Вторникъ пятой недѣли поста. Половина девятого утра. Раздается звукъ большого соборнаго колокола; это призывъ къ акаѳисту,—давно и хорошо знакомый Смолянамъ.

Задержался немного у себя дома. Вхожу въ Соборъ съ запозданіемъ. Молебень уже начался. Множество ярко горящихъ свѣчей у чудотворнаго образа Богоматери. Пѣвчіе медленно-медленно поютъ: „Взбранной Воеводѣ побѣдительная“. Надо, чтобы Владыка успѣлъ сдѣлать кажденіе престола, мѣстныхъ иконъ и чудотворнаго образа. Оттого и лѣніе столь протяжное.

Становлюсь у привычнаго мѣста, не нарушая благоговѣйной тишины, царящей въ храмѣ... Начинается чтеніе акаѳиста...